

30 января, полночь. Как только мужчина передал девочку старику, тот, не теряя ни минуты, поспешил завести её в лабораторию.

Это место напоминало секретный объект: внутри почти ничего не было, лишь рабочий стол, компьютер да огромный экран. Единственной примечательной деталью был массивный инкубатор, стоявший в самом центре помещения.

Старик подошёл к нему и нажал кнопку — стеклянная дверца отворилась. Он бережно уложил девочку внутрь и нажал на другую кнопку, заставив капсулу медленно закрыться.

Закончив с этим, старик направился к огромному компьютеру, где его уже ждал тот самый мужчина, который ранее поднял тревогу.

— Всё готово. Начинай.

Мужчина кивнул, и его пальцы быстро застучали по клавишам. По мере того как он вводил команды, в контейнер сверху хлынула питательная жидкость. Она постепенно поднималась, пока полностью не заполнила камеру, и девочка оказалась в самом её центре, плавая в толще раствора.

Спустя примерно час жидкость была откачана.

— Каковы результаты анализа?

Мужчина посмотрел на старика, затем на данные на мониторе и покачал головой.

— Доктор, лучше вам взглянуть самому.

Он вывел отчёт на экран. Старик впился взглядом в строки, но, увидев результат, лишь нахмурился в недоумении.

— Как такое возможно? Всё в норме. С какой стороны ни посмотри, это обычная маленькая девочка. Но если она обычная, то как она здесь оказалась? И как выжила в том пространственном взрыве? Это нелогично! Совершенно нелогично!

Старик взволнованно заходил из угла в угол. Внезапно он остановился, словно что-то вспомнив, посмотрел на девочку в контейнере и обернулся к мужчине:

— Раз сейчас не удаётся выявить никаких отклонений, поместите её в блок для особых подопытных. У нас полно времени, будем изучать её постепенно. Я устал и пойду отдохну, остальное доделаешь сам.

Мужчина молча смотрел, как сгорбленная фигура старика скрывается из виду.

Раздался лязг железной двери. Девочку заперли в камере. Мужчина запер замок, ещё раз взглянул на неё, убедился, что всё в порядке, и ушёл.

Однако он не заметил, как в тот самый миг, когда он повернулся к выходу, за его спиной приоткрылись глаза. Они пристально следили за ним, пока его силуэт не исчез, и лишь тогда снова закрылись.

Восемь часов утра. Метель стихла, и взошедшее солнце принесло немного тепла в этот заснеженный край. Лучи света пробивались сквозь окно, падая на лицо девочки. Она поморщилась, перевернулась на другой бок и продолжила спать.

В этот момент к её носу потянулась белая прядь волос и начала щекотать. Девочка чихнула, но не проснулась. Прядь снова пощекотала её, и девочка, недовольная помехой, отмахнулась от неё.

— Белла, дай поспать ещё немного, всего чуть-чуть...

Она снова провалилась в сон. Секунда, две... и вдруг её глаза распахнулись. Первое, что она увидела — огромные, ясные глаза, смотревшие прямо на неё.

Бам!

— А-а-а!

Девочка отпрянула и села на пол, потирая ушибленную голову.

— Ой, больно же...

— Прости, ты в порядке?

Услышав голос, она подняла голову. Перед ней стояла девочка её возраста с длинными белоснежными волосами и изящными чертами лица, напоминавшими работу великого мастера. Больше всего поражали её глаза — ярко-синие, чистые и прекрасные, словно сапфиры.

Пока девочка в изумлении смотрела на неё, незнакомка внезапно подалась вперёд и осторожно погладила её по голове.

— Ты не ушиблась? Прости, я не хотела тебя пугать.

Глядя на это прекрасное лицо, сердце девочки забилось в бешеном ритме.

— Ой! У тебя лицо такое горячее! Ты в порядке? Может, у тебя жар? Подожди, я сейчас вернусь!

Как только она убежала, девочка прикрыла лицо руками и опустила голову.

— Сильин, ну что с тобой такое? Как можно краснеть, просто глядя на другую девочку? Ты ведь сама девочка!

Тем временем беловолосая девочка оторвала кусок ткани от простыни, подбежала к окну, набрала в ладони снега, намочила ткань, сложила её в квадрат и поспешила обратно.

За это время в душе Сильин разыгралась настоящая буря. Но, увидев, что девочка вернулась, она глубоко вздохнула, взяла себя в руки и села на кровать.

Увидев, что Сильин пришла в себя, девочка обрадовалась, но тут же нахмурилась:

— Э? Тебе уже лучше? Странно, я думала, жар так быстро не проходит... Но, судя по виду, ты и правда в порядке. Что происходит?

Она долго размышляла, но так и не найдя ответа, просто хлопала глазами, глядя на Сильин.

Сильин, глядя на её наивный и глуповатый вид, прижала руку к груди, пытаясь унять сердцебиение. Она заставила себя успокоиться и сказала:

— Всё хорошо, не волнуйся, мне уже лучше.

Беловолосая девочка запрыгнула на кровать и опустилась на колени рядом с Сильин.

— Ты правда в порядке?

— Правда. Если не веришь — проверь сама.

Чтобы убедить её, Сильин взяла её руку и положила себе на лоб.

— И правда, уже не горячая. Оказывается, жар может так быстро пройти! Ну и папа, вечно он меня обманывает.

Сильин улыбнулась, услышав её тихое бормотание, но промолчала — кто знает, что было у неё

на уме.

Затем выражение лица Сильин стало серьёзным. У неё накопилось много вопросов к этой внезапно появившейся гостье.

— Малышка, как тебя зовут? И как ты здесь оказалась?

Девочка, которая всё ещё что-то ворчала себе под нос, посмотрела на Сильин.

— Меня зовут Сюэ Линэр, это имя дал мне папа. А как я здесь оказалась... честно говоря, не знаю. Помню только взрыв там, где я жила, а потом я потеряла сознание. Очнулась уже здесь.

Сильин кивнула.

— Понятно. Линэр, да? Ничего, если я буду звать тебя просто Линэр?

Та кивнула, и Сильин продолжила:

— Хорошо, Линэр. Раз я знаю твоё имя, представлюсь и я. Меня зовут Сильин. Красивое имя, правда? Его дала мне мама. Она была такой прекрасной и доброй... Лучшая мама на свете.

Сильин начала рассказывать о своей матери, и Сюэ Линэр, не перебивая, с интересом слушала. Вдруг Сильин замолчала, и её голос стал тише:

— Но, несмотря на то, какой замечательной она была... я больше никогда её не увижу.

Голос Сильин дрогнул, она выглядела так, будто вот-вот заплачет. Сюэ Линэр запаниковала:

— Эй, не плачь! Если ты заплачешь, то я... я тоже...

Она хотела утешить Сильин, но не знала как. В итоге, вместо того чтобы успокоить подругу, она сама чуть не разрыдалась.

Видя этот наивный и неуклюжий вид Сюэ Линэр, Сильин не удержалась и рассмеялась сквозь слёзы.

— Ха-ха, Линэр, ну и утешительница из тебя. Сама чуть не расплакалась! Ты что, хочешь устроить соревнование, у кого больше слёз?

Сюэ Линэр поняла, насколько глупо выглядела, и, краснея, закрыла лицо руками, не смея

взглянуть на Сильин.

— Ладно-ладно, не буду смеяться. Не закрывай лицо, на самом деле ты сейчас очень милая.

Линэр приоткрыла пальцы и посмотрела на Сильин сквозь щелочку.

— Правда?

— Правда!

Сюз Линэр убрала руки, но всё ещё не решалась поднять взгляд. Её лицо пылало, а с головы, казалось, даже начал подниматься пар.

Глядя на неё, Сильин невольно захотелось подшутить над ней, но, вспомнив, что ещё не всё выяснила, она подавила это желание.

— Линэр, расскажи подробнее, что ты помнишь о том, как попала сюда?

Сюз Линэр в замешательстве посмотрела на неё.

— Сильин, я бы очень хотела, но, кроме своего имени и того взрыва, я ничего не помню. Даже лица папы не могу вспомнить.

Сильин нахмурилась.

— Похоже на амнезию... Тяжёлый случай. Попробуй ещё раз, может, всё-таки что-то всплывёт в памяти?

Сюз Линэр кивнула, закрыла глаза и изо всех сил попыталась вспомнить прошлое.

Внезапно её пронзила острая боль, будто тысячи игл вонзились в мозг. Перед глазами промелькнула вспышка воспоминаний, слишком быстрая, чтобы уловить детали, но всё же оставившая след.

Сильин внимательно следила за ней, но вскоре Сюз Линэр схватилась за голову и начала кататься по кровати, издавая полные ужаса крики:

— Нет! Не надо! Не подходите ко мне! А-а-а! Больно! Папа, спаси меня, мне так больно!

Сильин растерялась. Её сердце сжалось от боли, ведь совсем недавно она сама кричала точно

так же. Она прекрасно понимала: единственный способ вызвать такую боль — это «эксперименты».

Сильин крепко прижала Сюэ Линэр к себе, шепча слова утешения, пока её собственные слёзы неконтролируемо текли по щекам.

— Линэр, всё хорошо, всё хорошо. Я здесь, я с тобой...

Неизвестно, помогли ли слова Сильин или боль просто отступила, но Сюэ Линэр постепенно успокоилась.

Медленно открыв глаза, она увидела Сильин и, услышав её нежный голос, наконец не выдержала и разрыдалась у неё на груди.

Продолжение следует...

<http://bllate.org/book/19217/1886516>